

За окном солнце, казалось, уже зашло за горизонт, а в бане начали раздаваться голоса беседующих. В то же время место, где находились трое рыцарей, теперь уже пустовало.

Их тесная поза, освещенная тусклым светом ламп в бане, отбрасывала размытую тень на мраморный пол бассейна, создавая атмосферу двусмысленности и скрытности...

Выйдя из бани, окутанной паром, Сяо Юй почувствовал, как легкий ветерок снаружи развеял душный воздух, заставив его облегченно вздохнуть. Однако, когда он бросил взгляд на угол улицы, его взгляд внезапно остановился.

Адриан, вышедший следом за Сяо Юем, заметил, что юноша остановился, и с удивлением посмотрел на него.

— В чём дело?

Сяо Юй покачал головой и, обернувшись к Адриану, ответил:

— Возвращаясь первым, я встретил знакомого, скоро вернусь.

Не дожидаясь реакции Адриана, он быстро направился к углу улицы.

Фигура впереди быстро свернула в переулок. Когда Сяо Юй последовал за ней, из тени внезапно выскочил человек, нападая на него сзади.

Услышав свист ветра за спиной, Сяо Юй инстинктивно уклонился от удара и быстро отступил, остановившись и встретившись взглядом с нападавшим. На его губах появилась улыбка:

— Бад, это твой способ приветствовать старого друга?

Бад, убирая двуручный меч, который он крепко держал в руке, рассмеялся, увидев беспомощный вид Сяо Юя. Его короткие золотистые волосы, освещенные тусклым светом уличных фонарей, излучали теплый свет. Его лицо, ранее жесткое и безэмоциональное, теперь озарилось улыбкой, словно весенний ветер, разгоняющий зимний холод, наполняя окружающее пространство мягкой аурой.

— Твои навыки гораздо лучше, чем указано в донесениях.

— В донесениях? — удивился Сяо Юй.

— Да, — кивнул Бад, жестом предложив Сяо Юю идти вместе. По обеим сторонам улицы в магазинах зажгли свечи, яркий свет которых освещал внутренние помещения, позволяя прохожим видеть товары на витринах. Людей на улице постепенно становилось больше: кто-то направлялся в гостиницы, кто-то заходил в магазины за покупками.

Бад был одет в длинное синее одеяние с белым крестом на груди. Рукава и края его плаща были украшены золотыми нитями, подчеркивая его стройную фигуру и придавая ему аристократичный и элегантный вид.

— Ты знаешь, как обстоят дела у принца Балдуина? — внезапно сменил тему Бад, повернув голову к Сяо Юю, который шел рядом. На его лице читалась нерешительность, смешанная с чем-то, что Сяо Юй не мог понять.

Сяо Юй покачал головой. Его дружба с Лайтом закончилась еще в Аскалоне. Лайт вернулся в Иерусалим, чтобы стать наследным принцем, а Сяо Юй отправился выполнять задания с

Орденом Золотой Розы. Изредка он слышал о великолепии Иерусалима и несколько слов о нынешнем короле Иерусалима, Амальрике, от встреченных торговцев, но никаких новостей о наследном принце он не получал.

— Что с ним случилось? — спросил он, и в его голове вдруг мелькнула какая-то мысль. Он попытался сосредоточиться, но все было слишком запутанно, чтобы разобраться.

Бад вздохнул, его голос был наполнен грустью и сожалением:

— Два месяца назад у него... диагностировали проказу. Я помню, ты еще в Аскалоне предупреждал его остерегаться этой болезни.

Вот оно! Еще ребенком Балдуин заболел проказой! Мысли Сяо Юя внезапно прояснились, словно клубок ниток, который быстро распутывается. Точное время он уже не помнил, поэтому в Аскалоне он лишь предупредил юношу быть осторожным, но, похоже, это предупреждение не возымело эффекта.

Сяо Юй не знал, как реагировать, и потому молчал. Почему он тогда предупредил Лайта? Это наверняка вызвало бы подозрения у Бада. Сказать, что он знал, что Лайт заболеет? Нет, такая версия только усугубила бы ситуацию.

— Как это выяснилось? — спустя некоторое время тихий голос Сяо Юя нарушил напряженную атмосферу между ними.

Бад машинально поднял правую руку, положив ее на рукоять двуручного меча, висевшего на кожаном поясе. Красный камень на рукояти, огранный в гладкий восьмиугольник, отражал несколько лучей света от фонарей по обеим сторонам улицы.

— Два месяца назад он поранился о шип канделябра, кровь лилась ручьем, но он не чувствовал боли. Тогда он долго стоял перед канделябром, а потом спокойно рассказал своему учителю. Позже королева приказала придворным врачам его осмотреть... — Бад сделал паузу, с трудом произнося последние слова. — Результаты осмотра подтвердили, что он действительно болен проказой.

Сяо Юй заметил, как Бад упомянул, что юноша «долго стоял». Его согнутый указательный палец слегка дернулся. Он не повернулся, а просто смотрел прямо на людей, идущих по улице. Их фигуры, движущиеся в определенном ритме, вдруг исказились в его поле зрения, постепенно становясь размытыми, словно все цвета акварели смешались на одном холсте: красный, желтый, синий, черный... Все цвета переплетались, пульсировали, вызывая сонливость и головокружение.

«Я понимаю это чувство, я понимаю», — тихо подумал Сяо Юй, опустив глаза.

Через мгновение он снова заговорил:

— Как он сейчас?

— Когда диагноз был подтвержден, король и королева искали врачей, но ничего не помогло. Месяц назад он заперся в своей комнате и никого не впускает. Служанки, приносящие ему еду, говорят, что он просто лежит на кровати без движения. Принцесса Сибилла приходила к нему, но он никак не реагировал... — ответил Бад.

Они молча прошли через переулок и остановились перед гостиницей. В холле гостиницы

горело множество ярких свечей, за столами сидели люди, ели, смеялись и разговаривали, создавая теплую и легкую атмосферу.

Молча стоящие у двери двое резко выделялись на фоне этой веселой и оживленной сцены, привлекая к себе внимание.

Сяо Юй внезапно нарушил тишину:

— Когда ты возвращаешься в Иерусалим?

Бад быстро понял его намек и ответил:

— Сегодня я просто остановился здесь, а утром отправлюсь в Святой Град.

— Тогда я зайду за тобой завтра утром, и мы поедем вместе в Иерусалим, — кивнул Сяо Юй. — Сейчас я вернусь в гостиницу отдохнуть. Увидимся завтра.

С этими словами он ушел.

Улицы города Мара были просты и понятны, несколько главных дорог пересекались друг с другом, и пешеходы, свернув в несколько переулков, могли вернуться на главную дорогу. Сяо Юй шел по главной улице, сохраняя неизменный ритм, но в его сердце постепенно нарастало чувство раздражения. Когда Бад сказал, что юноша спокойно рассказал своему учителю о том, что не чувствует боли, в его сердце вдруг возникла острая боль — чувство, которое было для него чуждым. Затем, не посоветовавшись с Адрианом, он решил отправиться с Бадом в Святой Град, чтобы увидеть того юношу — это желание становилось все более ясным в его сознании, и его было трудно игнорировать.

Ладно, — покачал головой Сяо Юй, отгоняя хаотичные мысли, и быстро направился в гостиницу.

Вернувшись в гостиницу, Сяо Юй уже собрался пройти в свою комнату, когда вспомнил, что принял такое решение, и должен сообщить об этом Адриану, ведь он был командиром Ордена. Самовольное отлучение требовало его согласия.

Стоя у двери комнаты Адриана, Сяо Юй постучал, и вскоре резная деревянная дверь открылась изнутри.

— Сяо? — Адриан был одет в свободный шелковый халат, завязанный на тонком черном шнурке на талии. Из-за движения при открытии двери обнажилась большая часть его медовой кожи.

Он кивнул, приглашая Сяо Юя войти, и с непринужденностью спросил:

— Ты ужинал? Здесь еще есть еда, которую только что принес хозяин гостиницы. Если не ел, можешь присоединиться.

На столе перед ним стояли несколько блюд с мясом и овощами. Жареная баранина, покрытая соусом, блестела золотистым цветом, а рядом с ней лежали тарелки с зелеными овощами, среди которых были разбросаны ярко-красные перцы, вызывающие аппетит.

Сяо Юй покачал головой. У него не было аппетита.

Увидев, что Адриан сел за стол и поднял на него взгляд, Сяо Юй, подбирая слова, произнес:

— Адриан, мне нужно уехать на некоторое время. Завтра утром я отправляюсь в Святой Град.

<http://bllate.org/book/16685/1530988>